

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2026.58.66.021

Предкризисное рассогласование как промежуточное состояние этнокультурного кризиса: философско-культурологический аспект

Тимербаев Ринат Ришатович

Аспирант кафедры философии,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский просп., 99;
e-mail: rinat-timerbaev2@yandex.ru

Аторин Роман Юрьевич

Кандидат философских наук, доцент,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский просп., 99;
e-mail: romanos-85@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема разграничения этнокультурной дифференциации и этнокультурного кризиса в философско-культурологической перспективе. Обосновывается, что бинарная схема, в которой культурное различие либо относится к нормальной сложности культуры, либо сразу трактуется как кризис, оказывается недостаточной. Предлагается выделять промежуточное состояние – предкризисное рассогласование. Под ним понимается такое состояние культурной динамики, при котором формы соотнесенности, признания, переводимости и институционального посредничества уже заметно ослаблены, но еще не разрушены до степени открытого кризиса. Показано, что введение данной категории позволяет точнее описывать переход от этнокультурной дифференциации к кризису и усиливает диагностические возможности философско-культурологического анализа.

Для цитирования в научных исследованиях

Тимербаев Р.Р., Аторин Р.Ю. Предкризисное рассогласование как промежуточное состояние этнокультурного кризиса: философско-культурологический аспект // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 4А. С. 190-196. DOI: 10.34670/AR.2026.58.66.021

Ключевые слова

Этнокультурный кризис, этнокультурная дифференциация, культурная связность, культурная память, культурный перевод, посредничество.

Введение

В современном гуманитарном знании этнокультурные различия нередко описываются прежде всего в регистре конфликта, поляризации и распада. Для этого есть основания: споры о памяти, рост символической непрозрачности, медиальная фрагментация и ослабление доверия к институтам культурной передачи действительно делают различия более жесткими и заметными. Но из этого еще не следует, что всякая интенсивная множественность уже должна квалифицироваться как кризис. Сложная культура не существует вне внутренней неоднородности, множественности кодов, различий памяти и конкурирующих форм коллективного самоописания [Алёмминская, 2022, с. 148–158; Ерохина, 2023, с. 128–132]. В этом и возникает главный вопрос: в какой момент культурная множественность перестает удерживаться как форма внутренней сложности и начинает работать уже на дезинтеграцию?

Наиболее простая схема ответа — противопоставление нормальной дифференциации и уже наступившего кризиса. Однако такая схема аналитически работает слишком грубо. Она плохо схватывает состояние, когда разрыв еще не оформился, но прежняя удерживаемость различий уже ослаблена. Поэтому понятие кризиса начинает либо размываться, либо запаздывать. В первом случае кризисом объявляется почти любое заметное обострение различий. Во втором — кризис фиксируется только тогда, когда разрыв уже стал публичным, устойчивым и институционально воспроизводимым. Для философско-культурологического анализа обе линии неудовлетворительны.

Трудность состоит еще и в том, что смежные понятия — напряжение, конфликт, дестабилизация, кризис памяти, кризис идентичности — сами по себе ее не снимают. Они фиксируют либо внешний симптом, либо уже достаточно поздний результат. Конфликт может быть острым, но при этом оставаться встроенным в общий символический порядок. Дестабилизация — слишком широкое слово и не показывает, где именно начинается распад культурной удерживаемости различий. Кризис памяти и кризис идентичности обозначают важные измерения, но не исчерпывают самого механизма перехода от сложной множественности к дезинтеграции [Алёмминская, 2022, с. 148–158; Русакова, 2023, с. 32–38]. Отсюда и необходимость промежуточной аналитической категории, которая позволяла бы описывать не только норму и разрыв, но и состояние нарастающей неустойчивости между ними.

Основная часть

Этнокультурная дифференциация сама по себе не тождественна кризису. Под ней следует понимать не просто наличие различий между культурно маркированными общностями, а процесс их закрепления в устойчивых формах памяти, символической репрезентации, коллективного самоописания, передачи и признания. Такая дифференциация может быть асимметричной, иерархичной, напряженной и даже конфликтной, но при этом оставаться некризисной. Культура способна удерживать различия внутри общего символического поля до тех пор, пока сохраняются хотя бы минимальные формы их соотнесения, признания, перевода и посредничества [Лотман, 2000, с. 257–268; Кассирер, 2002, с. 8–9]. Иначе говоря, различие остается некризисным не потому, что оно слабо выражено, а потому, что оно еще удерживается культурой как внутренне распознаваемое.

Это обстоятельство важно подчеркнуть отдельно. Высокая конфликтность еще не означает

ни кризиса, ни обязательного движения к нему. Культура может длительно существовать в условиях напряженных различий, если они остаются встроенными в режим признанной соотнесенности. Поэтому вопрос состоит не в том, насколько выражено различие, а в том, сохраняет ли культура способность удерживать его как форму собственной сложности, а не как источник взаимной непрозрачности. Именно здесь и возникает необходимость более точного промежуточного понятия.

Для обозначения такого промежуточного уровня уместно ввести понятие предкризисного рассогласования. Оно позволяет описать те состояния, в которых культурная связность уже заметно ослаблена, но разрыв еще не приобрел открытой формы. Под предкризисным рассогласованием далее понимается такое состояние культурной динамики, при котором механизмы соотнесенности, признания, переводимости и институционального посредничества заметно ослаблены, однако еще не перешли в состояние структурного кризиса. Это уже не нормальная сложность культуры, но еще и не открытый этнокультурный разрыв.

Важно, однако, не свести это состояние к “слабому кризису” или просто к словесному обозначению переходной зоны. Его смысл в другом. Предкризисное рассогласование фиксирует ситуацию, в которой различия уже перестают воспроизводиться как надежно соотнесенные, но еще не обрели форму окончательной взаимной непрозрачности. Если такую промежуточную зону не выделять, аналитика этнокультурных процессов неизбежно становится неточной. Тогда либо всякое обострение различий объявляется кризисом, либо кризис начинает мыслиться только как уже заверченный разрыв. Поэтому введение категории предкризисного рассогласования необходимо не ради терминологической избыточности, а ради большей аналитической точности.

С предкризисным рассогласованием легко смешать латентную фазу кризиса, но это не одно и то же. Латентная фаза уже относится к внутренней динамике самого кризиса. Предкризисное рассогласование обозначает более раннее состояние: кризисная логика здесь еще не стала определяющей, хотя механизмы культурной связности уже заметно теряют устойчивость. Иначе говоря, предкризисное рассогласование указывает на момент, когда различие начинает плохо удерживаться культурой, но еще не воспроизводится как самодостаточный механизм разрыва. Без этого разведения промежуточная категория легко растворяется в фазовой логике уже наступившего кризиса [Алёмминская, 2022, с. 148–158].

Отличие предкризисного рассогласования от нормальной этнокультурной дифференциации связано прежде всего с состоянием культурной связности. В некризисной культурной конфигурации различия могут быть выраженными, но они сохраняют хотя бы минимальную соотнесенность. Это означает, что различные формы памяти, идентичности и символического самоописания по-прежнему распознаются как принадлежащие одному культурному полю, пусть и конфликтно организованному. Кроме того, сохраняются признанность различий, переводимость между кодами и действующие посреднические институты. Предкризисное рассогласование начинается там, где эти механизмы уже ощутимо слабеют. Различия еще не выпадают окончательно из общего пространства культуры, но их удерживаемость становится все менее устойчивой.

При этом сама по себе высокая конфликтность еще не означает предкризисного состояния. Культура способна длительно существовать в условиях напряженных различий, если они остаются встроенными в режим признанной соотнесенности и не разрушают посреднические механизмы. Поэтому предкризисное рассогласование следует отличать не по уровню

эмоциональной или политической остроты, а по состоянию форм связи между различиями. Там, где эти формы еще работают, но уже перестают быть надежными, и возникает переходная зона.

Не менее существенно различать предкризисное рассогласование и собственно этнокультурный кризис. Кризис предполагает уже не просто истончение культурной связности, а ее структурное нарушение. На этой стадии переводимость между культурными репертуарами резко снижается, признание вытесняется символическим отрицанием, посреднические институты теряют культурную действенность, а различия начинают воспроизводиться как взаимная непрозрачность. Предкризисное состояние иное. Здесь еще сохраняются остаточные формы общей рамки: частичная переводимость, ограниченное признание, инерция институционального посредничества. Они уже действуют хуже и все менее надежно, но не исчезают полностью.

Кризис начинается в тот момент, когда ослабление связности перестает быть локальным и становится самовоспроизводящимся. Иными словами, различие уже не просто хуже удерживается культурой, а начинает воспроизводиться как устойчивый источник разрыва. В предкризисном рассогласовании этого еще нет. Здесь культура уже теряет устойчивость, но еще не перешла в режим окончательной дезинтеграции. Поэтому различие между предкризисным состоянием и кризисом носит не количественный, а структурный характер: в одном случае речь идет об ослаблении связности, в другом — о ее системном нарушении.

О предкризисном рассогласовании можно говорить там, где ослабевает общая символическая рамка, внутри которой различия раньше оставались сопоставимыми. Одновременно менее устойчивой становится признанная соотнесенность различных позиций; отдельные коды, жанры и репертуары прошлого начинают хуже переходить друг в друга. На этом фоне слабеет доверие к институтам культурного посредничества, а коммуникативная и жанровая несогласованность нарастает [Русакова, 2023, с. 32–51; Урмина, 2023, с. 174–192]. Важно, однако, не свести все к простому перечню признаков. Обычно они разворачиваются как связанный процесс: сначала истончается общая рамка, затем становится менее устойчивым признание различий, после этого ухудшается переводимость между репертуарами, и уже на этой основе начинают давать сбой посреднические институты.

Поэтому речь идет не о сумме отдельных симптомов, а о процессе ослабления культурной связности, который еще не перешел в открытую кризисную форму. В этом смысле предкризисное рассогласование можно определить и как форму частичного распада культурной связности. Оно не означает полного исчезновения общего символического поля, но указывает на то, что это поле перестает выполнять свою удерживающую функцию с прежней надежностью. Различия еще остаются связанными, однако сама структура этой связи становится нестабильной.

Для этнокультурного кризиса принципиален не только сам факт различия, но и степень его переводимости. Культура живет не только за счет содержания, но и за счет кодов, границ и переводов. В логике семиотики культуры различие становится кризисным не просто потому, что оно существует, а потому, что начинают разрушаться механизмы его перевода. Пока границы между культурными мирами выполняют не только разделяющую, но и преобразующую функцию, различие может оставаться напряженным, но не разрушительным. Иное дело, когда граница все заметнее работает как барьер. Тогда ослабевает сама возможность смыслового перехода между кодами, и различие начинает воспроизводиться как взаимная непрозрачность [Лотман, 2000, с. 257–268]. В таком случае культурные различия начинают хуже

переходить не только между большими символическими системами, но и между конкретными жанрами памяти, публичной речи, образовательной репрезентации и институционального описания прошлого [Урмина, 2023, с. 174–192].

Не менее уязвим в такой конфигурации и режим признания. Этнокультурные различия существуют не только как различия содержания. Важно и другое: каждая позиция претендует на культурную видимость и на право присутствовать в общем символическом поле как легитимная. Когда признание ослабевает, различие начинает переживаться не как допустимая форма культурной сложности, а как нечто все менее совместимое с общим порядком. На этом уровне предкризисное рассогласование проявляется уже не просто как коммуникативное напряжение, а как нарушение режима культурной допустимости. То, что еще недавно входило в пространство распознаваемого различия, постепенно смещается к границе культурной недействительности [Алёмминская, 2022, с. 148–158; Русакова, 2023, с. 32–51].

Однако ни память, ни соотнесенность, ни переводимость не удерживаются в культуре сами собой. Здесь становится важен институциональный уровень. Память, нормы и символические формы принадлежности воспроизводятся через школу, музей, публичную историю, ритуальные практики, образовательные и мемориальные институты. В предкризисном рассогласовании эти институты часто сохраняют внешнюю устойчивость, но уже хуже выполняют свою посредническую функцию. Они продолжают передавать содержание, но все менее успешно обеспечивают его признание, культурную легитимность и включенность в общий порядок. Именно поэтому такое состояние долго может оставаться недооцененным: институты внешне сохраняются, но их посредническая роль уже заметно слабеет [Русакова, 2023, с. 32–38; Ерохина, 2023, с. 139–140].

Заключение

Выделение предкризисного рассогласования имеет важное диагностическое значение. Эта категория позволяет рассматривать этнокультурный кризис не как мгновенный скачок от различия к разрыву, а как процесс постепенного ослабления культурной связности. Благодаря этому предметом анализа становятся не только уже развернувшиеся кризисы, но и те процессы, в которых культурная множественность начинает терять устойчивость, еще не переходя в открытый разрыв. Тем самым философско-культурологический анализ получает возможность фиксировать не только результат, но и механизм нарастания кризисного состояния.

При этом предкризисное рассогласование не следует понимать как жестко заданную и всегда одинаково протекающую ступень. В реальной культурной динамике переходы между дифференциацией, предкризисным состоянием и кризисом редко бывают равномерными. Одни признаки ослабевают быстрее других; смысловой разрыв может опережать институциональный, а коммуникативная непроницаемость — нарастать раньше полного кризиса признания. В одном случае раньше дает сбой коммуникативно-семиотический уровень, в другом — институты признания, в третьем — мнемоническая связность. Именно поэтому предкризисное рассогласование нельзя мыслить как механическую и одинаково протекающую ступень. Оно важно как рабочий аналитический инструмент, позволяющий точнее схватывать промежуточные состояния кризисной культурной динамики [Урмина, 2023, с. 174–192; Ерохина, 2023, с. 128–132].

Этнокультурная дифференциация сама по себе еще не означает кризиса. Между устойчивой

множественностью и открытым разрывом существует промежуточное состояние — предкризисное рассогласование. Без него переход от культурной сложности к дезинтеграции описывается слишком грубо.

Библиография

1. Алёкминская Г.М. К вопросу о культурной памяти и идентичности в трудах Я. Ассмана // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10. № 3. С. 148–158.
2. Ерохина Т.И. Культурная память как средство сохранения духовно-нравственных ценностей русской культуры // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 3(17). С. 128–144.
3. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1: Язык. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. 272 с.
4. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
5. Русакова О.Ф. Дискурс государственной политики памяти как фактор формирования национальной идентичности современной России // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 2. С. 32–51.
6. Урмина И.А. Контексты культурной символизации в современных коммуникационных процессах // Вестник культурологии. 2023. № 3 (106). С. 174–192.

Pre-Crisis Disalignment as an Intermediate State of Ethnocultural Crisis: A Philosophical and Culturological Aspect

Rinat R. Timerbaev

Postgraduate Student of the Department of Philosophy,
State University of Management,
109542, 99, Ryazanskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rinat-timerbaev2@yandex.ru

Roman Yu. Atorin

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,
State University of Management,
109542, 99, Ryazanskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: romanos-85@yandex.ru

Abstract

The article examines the problem of distinguishing between ethnocultural differentiation and ethnocultural crisis from a philosophical and culturological perspective. It is substantiated that the binary scheme, in which cultural difference is either attributed to the normal complexity of culture or immediately interpreted as a crisis, proves insufficient. It is proposed to distinguish an intermediate state – pre-crisis disalignment. This is understood as a state of cultural dynamics in which the forms of correlation, recognition, translatability, and institutional mediation are already noticeably weakened, but not yet destroyed to the degree of an open crisis. It is shown that the introduction of this category allows for a more accurate description of the transition from ethnocultural differentiation to crisis and enhances the diagnostic capabilities of philosophical and culturological analysis.

For citation

Timerbaev R.R., Atorin R.Yu. (2026) Predkrisisnoe rassoglasovanie kak promezhutochnoe sostoyanie etnokulturnogo krizisa: filosofsko-kulturologicheskiy aspekt [Pre-Crisis Disalignment as an Intermediate State of Ethnocultural Crisis: A Philosophical and Culturological Aspect]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (4A), pp. 190-196. DOI: 10.34670/AR.2026.58.66.021

Keywords

Ethnocultural crisis, ethnocultural differentiation, cultural coherence, cultural memory, cultural translation, mediation.

References

1. Alekminskaya, G. M. (2022). K voprosu o kulturnoy pamyati i identichnosti v trudakh Ya. Assmana [On the question of cultural memory and identity in the works of J. Assmann]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika*, 10 (3), 148-158.
2. Erokhina, T. I. (2023). Kulturnaya pamyat kak sredstvo sokhraneniya dukhovno-nravstvennykh tsennostey russkoy kultury [Cultural memory as a means of preserving the spiritual and moral values of Russian culture]. *Mir russkogovoryashchikh stran*, 3(17), 128-144.
3. Kassirer, E. [Cassirer, E.] (2002). *Filosofiya simvolicheskikh form. T. 1: Yazyk* [The philosophy of symbolic forms. Vol. 1: Language]. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya kniga.
4. Lotman, Yu. M. (2000). *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB.
5. Rusakova, O. F. (2023). Diskurs gosudarstvennoy politiki pamyati kak faktor formirovaniya natsionalnoy identichnosti sovremennoy Rossii [The discourse of state memory policy as a factor in the formation of national identity in modern Russia]. *Diskurs-Pi*, 20(2), 32-51.
6. Urmina, I. A. (2023). Konteksty kulturnoy simvolizatsii v sovremennykh kommunikatsionnykh protsessakh [Contexts of cultural symbolization in modern communication processes]. *Vestnik kulturologii*, 3(106), 174-192.